

И всё-таки одна мысль не давала мне покоя: что же это за осанна такая? Слово было явно не обидное, потому что отец Александр улыбаясь. Но я впервые слышал это слово и никак не мог взять в толк, почему нельзя просто кричать «ура» или «ааааа», это священник в красном одеянии», ну или на худой конец «разойдись, дайте дорогу священнику». Вернувшись домой, я полез в книжный шкаф искать ответ. Мне даже удалось найти большой том энциклопедии, но вытащить я его так и не смог. Наконец Фью сжалась надо мной:

— Ежи, что ты там копаешься?

— Хочу узнать, что это за осанна, которую они выкрикивали.

— Они кричали: «Осанна, благословен Трудущий во имя Господне». Так всегда кричат.

— Во имя Господне может грести только отец Александр. Священники всё делают во имя Господне, даже грехи.

— Ежи, слово «грести» не имеет отношения к греху. Оно означает, что кто-то идёт. Но идёт величаво, словно царь, а не просто лапками по полу шаркает, как необразованный ёжик.

Вот всегда она так, не может не уколоть. Все ли ласточки такие колючие?

— Ну в любом случае это про отца Александра. Он грядёт, будет мессу служить.

— А почему они тогда в остальные воскресенья его не приветствуют громкими криками?

— Я не знаю...

— А я знаю! Потому что не он грядёт, а Господь грядёт в Иерусалим. В этот день вспоминают вход Господа в Иерусалим. И все кричат «осанна», приветствуя Его.

— Зачем Он пошёл в Иерусалим?

— Чтобы... Нет, Ежи, я тебе не скажу! Ты же читал Евангелие. Вот сам и догадайся.

С этими словами Фью спряталась в свой домик, а я продолжил свои попытки вытащить большой том энциклопедии. И в конце концов мне это удалось. Вместо с книгой я свалился на пол, и множество маленьких книжек посыпалось на мои иголки. Убрав обратное к их не мол — мои короткие лапки... Поэтому, когда пришли ребята, я всё ещё складывал выпавшие книги в стопку. Так я и не узнал, зачем Господь пришёл в Иерусалим. Может быть, ты знаешь?

Приключения Ежи

(для чтения взрослыми детям)

В доме священника живёт необыкновенный ёжик Ежи. Он умеет читать, писать и управлять винтокрылом. А ещё он ведёт дневник, в котором записывает свои приключения.

Наконец-то, наконец-то, наконец-то отец Александр починил мой винтокрыл! Теперь я могу не только летать по дому, но даже вылетать в город. Правда, только днём, когда взрослые на работе, а дети — в школе. Отец Александр всё время мне говорит, что не стоит особенно попадаться людям на глаза. А что делать в солнечное воскресное утро? Отец Александр ушёл сегодня в храм немножко раньше. Мы остались дома вместе с Фью. Весеннее солнышко прибавило ей настроения, и она даже согласилась полетать сегодня со мной. Такого раньше никогда не было. Фью только отпускала ехидные шуточки, говоря, что рождённый ползать не должен летать даже на винтокрыле. А сегодня... Короче, мы вылетели через форточку и вместе полетели по городу. Конечно, за быстрой ласточкой мне было не угнаться. Хотя если бы я бежал на своих четырёх, то было бы ещё медленнее, ведь пришлось бы оббегать глубокие лужи и кое-где увязать в талом снегу. Мы летели в сторону храма. Оттуда доносился какой-то шум, и нам, конечно же, было любопытно посмотреть, что же там происходит.

Мы договорились, что я близко подлетать не буду и попробую разглядеть происходящее с соседней улицы. А Фью подлетит совсем близко, может быть, даже сядет на дерево где-нибудь во дворе. Она может и в окно заглянуть. Хоть в храме и не окна совсем, а цветные витражи, всё равно через них неплохо видно, что происходит внутри. Мы подлетали всё ближе, уже стали видны люди, заполнившие двор. Они все чем-то размахивали.

– Да это же пальмовые ветви! – радостно закричала Фью. – Сегодня Пальмовое воскресенье, а значит, уже весна-весна-весна, настоящая тёплая весна совсем близко.

Фью полетела вперёд, а я на своём винтокрыле стал искать удобную крышу, которая могла бы стать моим наблюдательным пунктом. Люди на церковном дворе вели себя странно. Они размахивали пальмовыми листьями и вербными ветками и кричали «Осанна! Осанна!» Приглядевшись, я понял, что они движутся в сторону входа в храм. Впереди идут дети, потом хор, которым руководит тётя Наташа, а потом уже все остальные. «Наверное, это какой-то большой праздник», – подумал я. Вот только непонятно, почему они кричат такое непонятное слово? Может быть, это они отца Александра так называют? Они ведь идут перед ним и выкрикивают это слово, как будто предупреждают, что он идёт. Отец Александр замыкал шествие, перед ним шли все министранты нашего прихода, даже те, кто частенько пропускал занятия или опаздывал на службу и потому оставался сидеть со всеми в храме. Костя на них часто жаловался, но сегодня все пришли вовремя, даже пальмовые ветви не забыли. Шумная процессия вошла в храм. Отец Александр вошёл последним и закрыл за собой массивную дверь. Звуки стали приглушёнными. Я услышал, что он что-то говорит, но не мог разобрать ни слова. Любопытство съело меня: почему же они называют священника осанной? Я снялся с удобной крыши и полетел к храму. Подлетая, я заметил небольшое окошко – только что в него юркнула Фью. Оно вело на хоры и было достаточно широко открыто, чтобы я мог влететь. Я даже заметил местечко, куда бы мог приземлиться. Но тут снова появилась Фью. Она не дала мне даже подлететь к окошку, сказав, что сегодня на хорах не только певчие, но ещё и те, кому не нашлось места внизу. Храм переполнен, и нам с ней там точно делать нечего. Пришлось разворачиваться и несолоно хлебавши лететь домой. Мы отлично полетали по пустынному весеннему городу.